

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Аникина, Ю.С. Нехорошев

Томский политехнический университет

E-mail: hubus@sibmail.com

Проанализирована взаимосвязь доступности высшего образования, платности и кредита. Дана классификация форм доступности образования, которая помогает определить приоритеты развития системы образования в целом. Проведен анализ возможности развития российской системы высшего профессионального образования по пути увеличения индивидуальных затрат, а также дана оценка способов преодоления финансовых ограничений семей при получении высшего образования. Делается вывод о необходимости создания оптимальных программ образовательного кредитования.

Ключевые слова:

Система высшего профессионального образования, доступность высшего образования, всеобщность, массовость, финансирование образования.

Key words:

System of higher education, higher education accessibility, universality, large-scale participation, funding education.

Современная экономика, позиционируемая как инновационная, в значительной степени зависит от качества человеческого капитала страны, формирование которого, в свою очередь, предполагает качественную и разнообразную образовательную систему, включающую, благодаря рыночной экспансии, как формальные, так и неформальные вариации, внесистемные изменения. Подобная трансформация образования, решая проблему доступности, приводит к противоречию целей, ставя под сомнение качество и эффективность предоставляемых услуг.

В этой связи проблемы доступности системы высшего профессионального образования приобретают особую актуальность, поскольку в условиях рынка получение высшего образования не гарантируется государством всем гражданам, а его роль становится решающей с позиций выхода страны на траекторию стабильного экономического развития и внедрения новых технологий.

Достижение Россией приемлемого экономического роста и модернизация экономики невозможны без решения проблемы модернизации образовательной системы и расширения охвата ею всех возрастных и социальных слоев населения. В итоге, возникает необходимость анализа взаимосвязи доступность — платность — кредит.

Под **доступностью** системы высшего профессионального образования (СВПО) мы будем понимать доступность основных структурных элементов СВПО, а, именно, высших учебных заведений, которые предоставляют услуги высокого качества, независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, реализующих образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности для основной массы населения независимо от социально-экономических факторов (экономическая доступность), а также доступность вступительных экзаменов, образовательных программ

и образовательных стандартов с интеллектуальных позиций для основной массы населения (интеллектуальная доступность). **Экономическая доступность** предполагает, что финансовые расходы домохозяйств на приобретение услуг качественного высшего профессионального образования (включая сопутствующие расходы) должны характеризоваться таким уровнем, который не поставит под угрозу и не подорвет удовлетворение других первостепенных потребностей, т. е. данные затраты должны составлять такую часть их дохода, которая не является обременительной.

По существу, **доступность СВПО** можно трактовать еще проще, как уровень затрат на преодоление препятствий, к которым можно отнести финансовые (экономическая доступность) и умственные (интеллектуальная доступность) затраты.

Помимо непосредственного неравенства в доступе к СВПО, выделим неравенство намерений (социальная доступность) — зависимость вероятности намерения, желания поступить в вуз от социальных различий. Неравенство намерений порождено социально-экономическими факторами, которые обуславливают доступность высшего образования в целом, и, в частности, той социальной средой, в которой вырос человек (социальные сети), а также менее значимыми факторами, такими как уверенность, определенность и знание того, что человек имеет право на те или иные действия.

Необходимо определить, какая из доступностей является первичной, а какая вторичной. Для начала отметим, что в российском образовании повторяются мировые тенденции превращения высшего образования из элитного во всеобщее. Его получают не избранные, а большая часть молодых людей, окончивших общеобразовательную школу. В результате на современном рынке образовательных услуг декларируемая всеобщая доступность высшего образования является преимущественно лозунгом, так как во многих странах она трансформиру-

ется в **избыточную массовость**. Важно подчеркнуть: всеобщность и массовость — **разнокачественные понятия**. Под **всеобщностью** будем понимать доступность СВПО для всех, кто обладает талантом, интересом, интеллектуальными способностями для получения высшего образования вне зависимости от социально-экономических факторов (предполагает высокий критерий отбора студентов по интеллектуальным способностям). А под **массовостью** — доступность СВПО для всех, кто способен нести расходы, связанные с получением высшего образования вне зависимости от таланта, интереса, интеллектуальных способностей (низкий критерий отбора студентов по интеллектуальным способностям).

Таким образом, в российской системе высшего образования на сегодняшний день сложились две подсистемы: одна — «элитного» образования, характеризующегося относительно высоким качеством предоставляемых услуг, и другая — массового образования невысокого качества. Высшее образование низкого качества можно с некоторыми допущениями назвать сравнительно доступным как в финансовом, так и интеллектуальном плане. Возможности получения образования, обеспечивающего высокое качество профессиональной подготовки будущих специалистов, сократились для большей части населения с обеих позиций.

В результате анализ доступности высшего образования должен быть по-разному сфокусирован по отношению к двум существующим системам, предоставляющим образовательные услуги соответственно низкого и высокого качества. Очевидно, что расширение доступности массового низкого-качественного высшего образования не может выступать задачей социальной и экономической политики.

Однако, даже с учетом различий в качестве предоставляемых услуг, первичной на сегодняшний день является экономическая доступность, определяющая в целом доступность СВПО.

Данные социологических исследований показывают, что в качестве мотиваций отказа от получения высшего образования часто называются недостаточные финансовые ресурсы семьи, более трети домохозяйств ставят данный фактор на первое место. Здесь стоит отметить, что среди студентов вузов преобладает так называемый «средний класс» (53 % из семей предпринимателей, руководителей и специалистов [1. С. 14]). Но даже они, чаще всего (73 %), заявляют, что оплата учебы студента очень ощутима для семейного бюджета, так как требует серьезных ограничений других расходов [1. С. 14].

Получается, наиболее избирательная (качественная) часть высшего образования оказывается доступной для относительно небольшого количества студентов, тогда как другие выбраковываются, выбывают из конкурентной борьбы.

Сохранение различий в возможностях получения более высокого уровня образования, обусло-

вленных различиями в способностях к обучению и в затраченных индивидуальных усилиях на освоение знаний, является обоснованным. Доступность высшего образования должна определяться уровнем способностей, талантом, высокими личными инвестициями в человеческий капитал, а не уровнем финансового и социального капитала семьи.

Кроме того, как показывают результаты ежегодных социологических исследований за последние 5 лет, все большее количество родителей стремятся «дать высшее образование» своим детям. Начиная с 2002 г. барьер «школа-вуз» преодолевает более 1,5 млн чел. [2].

Очевидно, что в условиях растущего спроса на услуги высшего образования прежние методы финансирования оказываются не в состоянии обеспечить масштабную подготовку специалистов на высоком уровне. Это ставит перед системой высшего образования проблему создания таких механизмов финансирования, которые обеспечивали бы расширяющееся производство кадров высшей квалификации при рациональном использовании ресурсов общества и снижении масштабов перераспределительных процессов. По сути, подразумевается отказ от полного бюджетного финансирования и переход к системе частного инвестирования, т. е. переход от системы с частичным возмещением затрат к системе с полным возмещением затрат как к преобладающей, что уже можно наблюдать в современных российских условиях. **Система с частичным возмещением затрат** представляет собой систему финансирования высшего образования, при которой государство полностью оплачивает стоимость обучения студента в вузе, и частично возмещает (либо вообще не возмещает) затраты на сопутствующие расходы (проживание, учебно-методические материалы, дополнительные услуги, питание и т. д.). **Система с полным возмещением затрат** предполагает, что все указанные выше затраты полностью несет непосредственно потребитель образовательной услуги (студент и/или его семья).

Однако вопрос о соотношении затрат на образование для всех заинтересованных сторон и о возможности развития российской СВПО по пути увеличения индивидуальных затрат неоднозначен и противоречив с точки зрения обеспечения ее доступности и качества.

Образование — это экономическое благо, поэтому оно не может быть «бесплатным». Если расходы падают не на того, кто учится, или его родителей, то они распределяются на всех прочих граждан страны. Более того, в условиях рыночной системы хозяйствования высшее образование является «смешанным экономическим благом», сочетая в себе черты как общественных, так и частных благ, то есть последствия от потребления образовательных услуг оказываются благом не только для непосредственного потребителя, но и для экономики и общества в целом. Из этого следует еще одна важная особенность высшего образования как сме-

шанного экономического блага, которая состоит в том, что оно имеет положительные внутренние и внешние эффекты.

Это позволяет сделать важный вывод о том, что высшее образование должно в той или иной мере и форме оплачиваться всеми заинтересованными сторонами, к которым относится студент и его семья, предпринимательский сектор, вузы, государство и общество в целом. При этом следует учесть очень важный момент, высшая школа не существует сама по себе, она является частью социального целого и должна ему соответствовать. Поэтому внедрение рынка в сфере образования должно следовать за развитием рынка в экономике.

В этом смысле рынок в образовании, понимаемый как абсолютно свободная, совершенно неконтролируемая и неограниченная игра частных интересов, недопустим. Образование, как уже отмечалось, — благо «смешанное», т. е. не только частное, но и общественное. Но общественная ценность образования имеет определяющее, главное значение. Если образование будет следовать только за логикой развития рыночной экономики, то в ходе конкуренции в образовании будет наблюдаться то же самое, что и в современном предпринимательском секторе. Что приведет к нарушению главных задач и функций высшего образования в обществе. Таким образом, рыночная конкуренция в данной сфере в полной мере нецелесообразна. А существующие здесь рыночные механизмы требуют вмешательства общества и государства. Рынок сам по себе неспособен навести порядок в подготовке специалистов, так как худшие вузы способны предлагать свой «товар» по самой низкой цене.

Таким образом, высшее образование не может ориентироваться только на потребности рынка, то есть частного, корыстного и краткосрочный интерес, оно должно также оставаться общественным благом и служить стратегическим целям развития личности, общества и государства.

Кроме того, образование относится к категории доверительных благ, то есть к тем товарам и услугам, качество которых сам покупатель практически не в силах оценить напрямую даже после их приобретения и вынужден полагаться на информацию, которую он получает от кого-то, в частности от вуза. Иначе говоря, доверительная природа образования обуславливает неопределенность его качества. Однако для образования это не единственный вид неопределенности. Еще один ее источник — отсутствие у абитуриента в момент принятия решения информации о том, насколько полезной и ценной окажется выбранная им профессия. Соответственно, и здесь он вынужден полагаться на сигналы извне.

Доверительная природа данного блага открывает широкие возможности для оппортунистического поведения более информированных игроков рынка. При этом даже установленный факт оппортунизма в форме предоставления заниженного качества образовательных услуг необязательно по-

зволяет покупателю получить от вуза компенсацию — ведь последствия такого образования обнаруживаются не сразу. Именно поэтому на образовательном рынке, как нигде, актуальны механизмы, которые дисциплинировали бы продавцов и не давали им воспользоваться информационной асимметрией. Это должны быть не контрактные, а институциональные механизмы. А проблема дизайна таких механизмов и их эффективности напрямую связана с проблемой финансирования образования.

Таким образом, образовательная политика, которая не учитывает институциональную среду, приводит к негативным экономическим последствиям для высшего образования. В целом, можно сделать вывод о неизбежности параллельного сосуществования двух систем образования с частичным и полным возмещением затрат. Так оно в реальности и существует, нет ни одной страны в мире, где высшее образование для населения было бы полностью бесплатное, и нет ни одной, где бы оно было полностью платным. Пропорции различаются, но вероятно во многом предопределены особенностями социальных систем; в социально ориентированных государствах (развитых странах Европы, например, в Германии) преобладает система с частичным возмещением затрат, а в странах, ориентированных на рынок, доля мест с полным возмещением затрат в вузах много выше.

Что касается России, то средств на повышение качества подготовки, на модернизацию вузов и достойное вознаграждение преподавателям в государственном бюджете явно недостаточно. В этой связи происходит постепенное преобладание системы высшего профессионального образования с полным возмещением затрат.

Исходя из сложившейся ситуации в сфере высшего образования в России, можно сделать вывод, что проблема экономической доступности СВПО в будущем будет только усиливаться, что может привести к крайне нежелательным последствиям для социально-экономического развития страны. Чтобы этого избежать, необходимо предусмотреть способы решения указанных проблем. Одним из таких способов является развитие системы государственных (или частных) образовательных займов и субсидий, которые в современном мировом опыте развития высшего образования рассматриваются как механизмы обеспечения равного доступа к СВПО населения, принадлежащего к разным слоям общества. Но здесь возникает вопрос: а могут ли российские семьи это позволить?

К сожалению, у большинства населения на сегодняшний день уровень доходов ниже среднего [3]. В результате, лишь 25...30 % семей могут потенциально принимать участие в финансировании образования детей. По оценкам специалистов, к 2010 г. количество таких семей вырастет до 40...45 % [3]. Поэтому большинство россиян полагает, что образование, в том числе и высшее, должно быть бесплатным. В связи с чем 70 % семей

[4. С. 30] ориентируются, в первую очередь, на возможность поступления их детей на бюджетное отделение, а обучение за плату рассматривают как запасной вариант, то есть платность для потребителей образовательных услуг выступает как компенсаторный механизм.

Таким образом, получаем наглядное подтверждение того факта, что решающей причиной, ограничивающей доступность качественного высшего образования, являются расходы, связанные с его получением. В целом, для среднестатистического россиянина доля затрат на обучение на одного члена семьи составляет порядка 35 % его дохода [5]. Поэтому не случайно три четверти семей абитуриентов вузов (73 %) полагают, что учеба детей потребует серьезных ограничений в их семейном бюджете [5]. При этом для большинства из них (54,6 %) нагрузка на семейный бюджет будет весьма ощутимой, а для 28,5 % — разумной. Практически незаметной нагрузка на семейный бюджет будет лишь для 3,4 % родителей [4. С. 43].

Как видно, финансовые возможности российских домохозяйств явно недостаточны для того, чтобы в условиях постепенного преобладания системы с полным возмещением затрат обеспечить оплату обучения всем студентам.

Безусловно, вводить повсеместно систему высшего образования с полным возмещением затрат государство не собирается, более того на сегодняшний день оно не в состоянии этого сделать, поскольку в соответствии с Конституцией РФ (ст. 43, п. 3) «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [6]. Исходя из этого, следует предположить, что государство будет оплачивать обучение такого количества людей, которые, во-первых, необходимы ему самому для целей эффективного функционирования и выполнения своих главных задач, связанных, прежде всего, с обеспечением национальной безопасности страны. Во-вторых, той части талантливых молодых людей, которые хотят и могут учиться. Для остальной части граждан получение высшего образования будет, и уже, по сути, является их личным вопросом, в решении которого государство должно помогать им, как это делается во всех развитых странах, например, за счет специальных грантов и кредитами на обучение.

Действительно в условиях неизбежного сокращения бюджетных мест в вузах и актуализации проблемы экономической доступности СВПО для большинства россиян логичным вариантом решения данной проблемы является развитие института образовательного кредитования, как демпферного способа перехода от системы образования с частичным возмещением затрат к системе с полным возмещением затрат как преобладающей. Это обусловит повышение экономической доступности СВПО, что в свою очередь, может вызвать неоднозначные и противоречивые последствия:

1. Вузы, поставленные в жесткие условия конкурентной борьбы за абитуриентов, при прочих равных условиях, будут вынуждены принимать всех желающих, которых окажется достаточно много, т. к. финансовая проблема, являющаяся на сегодняшний день основным сдерживающим фактором в получении высшего образования, будет решена при помощи кредита. В результате получаем систему массового высшего образования низкого качества со всеми вытекающими последствиями.
2. Возможно и другое развитие ситуации, являющееся более вероятным вариантом, нежели первый, учитывая современные тенденции. Преобладание системы обучения с полным возмещением затрат может вызвать существенное сокращение желающих получить высшее образование, так как для большинства финансовая проблема не будет решена с помощью образовательного кредита из-за его дороговизны и/или консервативности российского общества, выражающегося в нежелании населения в силу социокультурных и ментальных особенностей брать какие-либо кредиты. Подтверждением является следующий факт: на сегодняшний день каждая вторая семья (57 %) абитуриентов вузов готова, в случае необходимости, занять крупную сумму на оплату обучения. Половина (51 %) — знает о существовании образовательного кредита, но воспользоваться им на приемлемых условиях готовы лишь чуть более трети семей (35 %) [5], а фактически воспользовались всего 1...2 %. При этом большинство глав домохозяйств полагают, что такой кредит должен быть беспроцентным и должен списываться в том случае, если человек направляется после получения диплома на работу в те места и за ту зарплату, которые будут предложены государством.

В целом, указанные особенности в сфере образовательного кредитования соответствуют общему отношению россиян к займам, а именно, нежеланию брать кредиты и боязни перспективы жизни в долг. Так, согласно исследованиям Фонда «Общественное мнение» [7], лишь 36 % населения за последние 2–3 года доводилось пользоваться кредитом (брать кредит в банке или покупать в магазине товары в кредит). При этом 61 % в принципе не допускает для себя в будущем возможность воспользоваться каким-либо кредитом. Из тех же, кто готов к займам, лишь немногие (3 %) рассматривают вариант кредита на образовательные нужды [8].

В результате в данной ситуации возможно либо массовое сокращение вузов, вследствие чего страна получит качественную СВПО, доступную и в финансовом, и интеллектуальном плане лишь ограниченному количеству граждан; либо, если количество вузов останется прежним, в стране будет существовать СВПО низкого качества, доступная финансово и интеллектуально. По сути, указанные тенденции уже наблюдаются в современном обществе, поэтому если ничего не предпринимать, то они будут усиливаться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных условиях большая часть населения еще не готова к образовательным кредитам ни в финансовом, ни в ментальном плане. В силу выявленных особенностей российского общества, приходим к выводу, что образовательный кредит может быть лишь частичным механизмом повышения экономической доступности СВПО, способным оказать помощь преимущественно состоятельным слоям населения («среднему классу» и выше), если таковая им вообще нужна. Для «меньшинства», под которым понимается определенная часть общества, характеризующаяся наличием меньшей власти, которая часто, но не всегда, малочисленна по сравнению с доминирующей (многочисленной) группой и обладает сравнительно худшими возможностями выбора, образовательный кредит практически не решает проблему экономической доступности СВПО по многим причинам, связанным преимущественно с их негативным отношением к возможности займов не столько из-за личных экономических расчетов, сколько из-за неприязни к долгам. Поэтому для таких студентов нужны особые решения, направленные на повышение доступности СВПО. Что, однако, не свидетельствует о ненужности образовательного кредитования как института.

Необходимость разработки новых подходов к привлечению частных ресурсов в образование обусловлена в целом невысоким уровнем доходов населения и необходимостью предоставления для него удобных и выгодных схем накопления.

Следует учесть, что в стратегиях семей есть различия. Семьи, испытывающие материальные трудности, чаще оплачивают обучение из накоплений старшего поколения (родителей) или занимают деньги в долг. Семьи с более высокими доходами («средний класс» и выше) оплачивают учебу преимущественно из текущих заработков родителей.

Все это ставит на повестку дня вопросы развития механизмов частного инвестирования в образование. На наш взгляд, основными проблемами их становления являются:

- отсутствие механизмов прямой государственной поддержки частных инвестиций через развитие как программ частного, так и государственного кредитования и субсидирования;
- неразвитость системы финансовых инструментов целевых сбережений, позволяющих распределить во времени расходы, связанные с получением образования, и снизить, таким образом, нагрузку на семейный бюджет (образовательные ценные бумаги, образовательное страхование, образовательное кредитование).

Из анализа изложенного материала следует, что для большинства студентов обучение в качественном вузе сопряжено с очень высокими затратами; при имеющейся возможности получить высшее образование не самого высокого качества, но доступного по финансам и интеллекту, многие домохозяйства делают выбор в пользу последнего. В сложившейся ситуации, хорошо спланированные студенческие ссуды могут способствовать решению данных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность. Информационный бюллетень. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006. — 56 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. 2009. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.01.2009).
3. Абанкина И.В., Домненко Б.И., Левшина Т.Л., Осовецкая Н.Я. Перспективы образовательного кредитования в России // Вопросы образования. — 2004. — № 4. — С. 64–88.
4. Андрушак Г.В., Прахов И.А., Юдкевич М.М. Стратегии выбора высшего учебного заведения и подготовки к поступлению в вуз // Проект «Образовательные стратегии абитуриентов». — М.: Вершина, 2008. — 88 с.
5. Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стили и издержки. Информационный бюллетень. — М.: ГУ-ВШЭ, 2007. — 40 с.
6. Конституция Российской Федерации // Гарант-студент. Специальный выпуск для студентов, аспирантов и преподавателей [Электронный ресурс]. — 2009. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Заемщики: выплаты по кредитам во время кризиса. — Опрос населения: отчет // Фонд общественное мнение. 2009. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d090312> (дата обращения: 22.01.2009).
8. Заемщики: выплаты по кредитам во время кризиса. Отчет. 2009. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d090314> (дата обращения: 22.01.2009).

Поступила 14.04.2010 г.